

ГОБИН

Евгения Хамуляк Гобин

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Хамуляк Е. И.

Гобин / Е. И. Хамуляк — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Сказка о том, чего не может быть. Земля - не круглая и не плоская, она похожа на чашу, внутри нее живет Гобин, он придумал эту чашу, но не помнит или не знает зачем. А еще он придумал людей, снами которых он жил и через их удачи и неудачи пытался найти смысл... Многие миры канули в лету, некоторые цивилизации он стер, будто их никогда не существовало, в некоторых его снах уже жили не люди... Ничего не помогало, пока...

Евгения Хамуляк Гобин

Далеко-далеко за озёрами, с зеркальной чистотой которых могли посоревноваться лишь вековечные глубоководные карпы, видавшие ещё мир безо льдов и морей. Далеко-далеко за лесами, в буреломах коих до сих пор прячутся древние духи, прикованные сторожить священные рощи, оплот нашей жизни. Далеко-далеко за горами, где снежные пики такие высокие, что их могут преодолеть лишь снежные люди, их когда-то построившие... Подальше от человеческих глаз, в одной из дальних и самых глубоких пещер жил-поживал Гобин.

Наверное, многие слышали это имя, но любящие всё лякать и някать люди, переиначивая имена на свой манер, чтобы не так страшиться непонятного, называли колосса, созданного Сущим из всего сущего, Гоблином, Атласом, Кроносом, Сварогом...

Первое слово, которое было произнесено устами первого живого человека, подобно тому как дети произносят впервые имя родителя, со временем затерялось в бурях человеческих страстей. А некоторые языки, и вовсе покалеченные някакьем и ляканьем, просто изничтожили его, позабыв того, кто их породил, чтобы не быть ни обязанными ему, ни связанными с ним. И он в ответ тоже их позабыл, оставив доживать свой век на задворках своего сознания.

Но только устами посвящённых и избранных, унаследовавших от Гобина бессмертие, произносилось оно с трепетом, всегда соединяясь с именем судьбы. Первые человечи именовали его своим богом, хотя даже они не подозревали, что и у Гобина имелся свой бог. Однако разница между людьми и богом гиганта была такой огромной, что, не в силах осмыслить это, двуногие предпочитали просто проходить мимо, не замечая великое вокруг себя...

Представьте, это похоже на то, как капуста, тянущаяся к солнцу, ничего не знает о светиле, дающем ей свет, а значит, жизнь. Правда и понимание о таком существе, как коза, срывающая и жующая цветочную жизнь ради поддержания своей собственной, тоже капусте невдомёк... Но ведь нельзя сравнивать козу и солнце! Да мы и не станем, оно ведь всегда и всем светит одинаково – что с него взять?

Но каким был Гобин? Не прекрасным, как те древние боги, которых нарисовали себе люди, обмазав их тела золотом и украсив головы лаврушей. Не был и ужасным, как те страшенные людоеды, уничтожающие всё живое ради зверств и крови.

Гобин являлся Гобином, судьбой этого мира, его формой, твердыней, которая каждую секунду снилась ему лесами, полями, глубоководными карпами в зеркальных озёрах, древними духами, бывшими когда-то его первыми детьми и до сих пор вечными, как и он сам. И конечно, всеми людьми на земле, не забывая, впрочем, и про капусту.

Он и в самом деле был соткан из всего живого, ибо являлся самой жизнью на земле: огромным камнем, на котором произрастало всё, что происходило в его сне. Иногда сновидения приходили такие яркие и красочные, что гигантские лианы со скоростью быстро бегущего журчащего ручейка отрывали от земли целые материки и уносили их далеко ввысь, выстраивая воздушные замки со своими королевствами.

Иногда он уставал от снящихся ему жестоких людей, превращающих эти летающие королевства в тюрьмы, и развеивал сны о них, как миражи... В людской памяти оставались лишь мифы и сказки о призрачных летающих городах и их злых правителях.

В отличие от первых человечей, которые только потом превратились в человеков, с жизнью в один век, последние ничего не знали о том, что являются лишь сновидением твердного бога и живут всего-то лишь в трёхмеричном измерении: вверх, да вправо, да влево, а кто помудрее, иногда смотрел ещё под ноги. Тогда как Гобин жил сразу в девятнадцати мирах, то есть присутствовал здесь и сейчас везде и сразу, ещё успевая сниться всему, что имеет форму

на земле: от капусты до человека, от снежных пиков до зеркальных карпов. При этом оставался весьма свободолюбивым и добрым сновидцем, разрешая своим персонажам сниться самим себе самостоятельно, а особо пытливым из них даже иногда позволял узнавать о себе во снах. Но по большей части лишь с любопытством со стороны наблюдал за их трепыханиями, беготнёй, рассуждениями, ростом и падением, вмешиваясь только иногда.

Любимым же его времяпрепровождением было в самую долгую тёмную ночь сидеть у костра в самой далёкой пещере, подальше от сновидящих, иногда преодолевавших-таки крутые снежные пороги в надежде увидеть своего бога.

Так как вся земля представляла собой огромную чашу, пещера Гобина углублялась не вправо или влево в гору, как принято думать среди людей, часто живущих вверх тормашками или встающих только с левой ноги, а уходила глубоко вниз, протягиваясь к центру, где светило настоящее солнце... Один такой вечер длился около ста лет, именно поэтому человекам трудно было угнаться за ходом жизни бога, чтобы увидеть его хотя бы разок спокойно сидящим за гигантским костром, распалённым сухими отжившими руинами разрушивших сами себя цивилизаций, на котором он неизменно готовил свою любимую похлёбку из снов и фантазий оракулов и других ведунов о строении этого мира, о представлениях о себе, предсказаниях о будущем... Каждый век, на радость гиганта, как раз к его вечеру, рождались новые прорицатели, предпринимавшие попытки осмыслить Гобина и свою судьбу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.